

Глава 10

Однажды, когда мирные дни текли своей чередой, случилось кое-что необычное.

— Идзуру-кун, можно тебя на минутку?

Меня, разбиравшего письма, окликнул начальник отделения.

«Что такое?»

— занервничал я: не допустил ли какой оплошности? Но дело было совсем в другом.

Начальник молитвенно сложил руки.

— У меня к тебе просьба. Сможешь разнести письма?

— Разнести?

— Да. Обычный почтальон приболел по пути, пришлось отпустить его домой. А мне тоже нужно ехать в главное управление по делам... Других-то людей нет.

На меня полагаются. Значит, надо браться.

— Да! Я постараюсь!

Но на самом-то деле мне было тревожно. Ходить по городу одному... Справлюсь ли? Вдруг заблужусь по дороге.

— Спасибо, Идзуру-кун. Вот, сразу к делу — держи карту. Прошу тебя обслужить этот район. Здесь сплошь богатые дома: постучишь в дверь — обязательно выйдет слуга, ему и передашь.

Карта, вручённая начальником, отличалась от моей. Гораздо подробнее, тщательнее — вплоть до имён живущих там людей. С такой даже я справлюсь. Справлюсь!

Почтальону полагается носить форму.

Я продел руки в запасную, что хранилась в почтовом отделении. Она болталась, но, подогнув рукава и подол, я сумел придать себе хоть сколько-нибудь приличный вид. А ещё прикрепил нарукавную повязку — знак почтальона.

Вот теперь и я почтальон. Меня охватило чувство гордости.

— Удачи!

С напутствиями всех за спиной я вышел из почтового отделения.

Перекинув через плечо сумку-планшет с письмами, я надёжно вцепился в её ремень. Ошибаться нельзя. Сумка казалась тяжёлой — в ней плотно уместились чувства тех, кто писал эти письма.

Район, куда мне поручили доставку. Я оказался здесь впервые. И здешние виды разительно отличались от всего, что я знал в своём городе.

Начальник говорил: «сплошь богатые дома»

— так оно и есть. Район запредельных богачей.

Улицы широкие. Дороги вымощены камнем, и камень этот — белоснежный.

Каждый дом — особняк. Сады — огромные.

Что это за место? Потрясающе. Поеживаясь от контраста с нашей обшарпанной квартирой, где мы жили с дядькой, я тем не менее помнил о задании — доставить письма.

Сверяя адреса на конвертах с картой, я обходил особняки один за другим.

Немного волновался: не вызовет ли подозрений ребёнок-почтальон? Но в каждом доме на меня смотрели доброжелательно: «О, да это маленький почтальон». Вот и хорошо.

И вот — перед одним из особняков. Здесь доставка должна была закончиться.

— Да тут писем-то сколько...

В других домах было по одному-два письма, и только в последнем — больше десяти. Я переводил взгляд с пачки на особняк и обратно.

Он был куда величественнее всех прежних, а сад напоминал парк. Здесь, должно быть, обитают богатейшие из богатых — короли среди богачей.

Поразительно. Кто же здесь живёт?

Я рассеянно глядел на сад через ворота, как вдруг кто-то окликнул меня сзади.

— Что-то нужно от этого дома?

Я испуганно обернулся — передо мной стоял...

Удивительно красивый старший братец.

Красавец-братец взглянул на обернувшегося меня — и на миг его лицо дрогнуло. Но тут же стало непроницаемым.

Наверное, оттого, что я маленький. Должно быть, кажусь ему ребёнком.

— Я принёс письма...

— робко ответил я.

Красавец-братец с каменным лицом, даже с холодком, отчеканил:

— Вот как. Благодарю за труд.

— Да, но... я не знаю, имеете ли вы отношение к этому дому... э-э...

Красавец-братец уже протянул руку за письмами. Наверное, положи я их ему в ладонь — и дело с концом, но я не мог судить, действительно ли он из этого дома.

Если бы он вышел изнутри — другое дело, а так — разве можно отдавать? Вдруг этот братец — какой-нибудь подозрительный тип, вовсе не связанный с особняком? Это была бы беда.

Я растерянно озирался и мялся, а красавец-братец так и стоял с протянутой рукой. Это выглядело почти угрожающе, и я совсем не знал, как быть.

И тут...

— С возвращением, господин Лисю. Что-то случилось?

Пока я медлил, из сада показался слуга. «С возвращением»

— эти слова были обращены к красавцу-братцу. Стало быть...

— Простите! Вот, это письма!

Я торопливо всучил пачку красавцу-братцу.

А затем, сгорая от неловкости из-за того, что заподозрил в нём подозрительного типа, тут же пустился бежать — улепётывал со всех ног.

Я поступил невежливо. Он и вправду был из того дома.

— Сегодня ничего необычного не случилось?

Вечером. Вернувшийся дядька задал мне обычный вопрос. И я рассказал ему всё как было.

— Случилось. Почтальон приболел, и я сегодня помогал разносить письма.

— Что? Всё обошлось?

Дядька обеспокоенно заерошил мне волосы.

— Да. У меня была карта, а район оказался богатый, улицы широкие — не заблудился. Только вот...

Когда я рассказал дядьке о своей дневной оплошности, он рассмеялся: «Ошибиться всякий может»

— и снова взъерошил мне волосы.

Я слегка приуныл было, но от дядькиных поглаживаний ко мне вернулась бодрость.

<http://bllate.org/book/18074/1733889>